

Дедушка Линь чувствовал, что он уже очень просвещённый родитель. Он знал, что Цзян Сяо был мальчиком, и его это не сильно волновало. А всё потому, что Линь Чэнь Юй пошёл искать кого-то на основе выполнения его требований. Линь Чэнь Юй объяснил, что так называемый долг или не имел значения.

Для него Цзян Сяо - это цель, которая подстёгивает Линь Чэнь Юя идти вверх, и раньше он думал, что его цель будет достигнута. Он всего лишь мальчик, для которого Цзян Сяо имеет большое значение. И ничего страшного, Линь Чэнь Юй ещё молод, это нормально - быть одержимым какой-либо идеей или человеком в его возрасте. Когда Чэнь Юй вырастет, то поймёт - каково именно быть для кого-то ориентиром.

Линь Чэнь Юй занимался саморазвитием, что можно считать очень хороши занятием, тем более что он выполнил поручение своего старшего сына перед смертью.

Но он неправильно понял своё отношение к Цзян Сяо.

Это прекрасно - каждую неделю бегать в Хоулинь, из-за которого не остаётся времени даже отдохнуть у себя дома.

Пятнадцати-шестнадцатилетний парень, если бы он не верил в науку, то усомнился бы в том, что Линь Чэнь Юя обманули.

Юэ Чэн теперь жалел об этом. У него не было детей, и у него не было опыта общения с детьми. Он никогда не думал, что Линь Чэнь Юй окажется таким сумасшедшим.

«Дедушка, ты здесь, не так ли?».

Он снова услышал хриплый голос Линь Чэнь Юя.

«Я уже говорил тебе, что выполню все твои требования. Компания Юнцзян не подведёт, я сделаю её лучше, я могу согласиться на любые требования, но надеюсь, что ты не будешь мешать мне искать её».

«Раньше я ездил в Хоулин раз в неделю. Я беспокоился о своей семье и боялся, что с вами и компанией что-то случится. Не принуждай меня, и не делай ничего против Цзян Сяо, иначе я могу сделать всё, что угодно...».

Цзян Сяо раздражает его - это главная причина, почему Линь Чэнь Юй слишком редко ходил к нему, но он слишком нуждается в Цзян Сяо, и Чэнь Юю нужно видеть его живым, чтобы его сердце успокоилось. Цзян Сяо его противоядие.

Дедушка Линь вышел из-за стены и уставился на него. Ему показалось, что сидящий перед ним внук - незнакомец, ведь его внук не может сидеть с таким серьёзным лицом и о чём-то думать.

Однако это был его любимый внук. Каждый раз, когда он видел это лицо - сердце старика смягчалось.

Старик понял, что поменялось - его взгляд, а не выражение лица. Теперь Линь Чэнь Юй не мог смотреть на него глазами ребёнка.

У детей и внуков будут свои долги перед своими же детьми и внуками. В семье Линь как раз было много детей и внуков, однако ни один из них не остаётся без заботы и внимания.

«Давай поговорим, - сказал он, - не утруждай себя. Я могу не обращать внимания на дела Цзян Сяо, но Линь Чэнь Юй, тебе лучше доказать мне, что у тебя есть возможность не мешать мне».

Дедушка редко называл полное имя Линь Чэнь Юя, но содержание его слов всегда приносило облегчение.

Услышав это, Юэ Чэн поспешил войти, чтобы помочь Линь Чэнь Юю, он услышал, как Чэнь Юй негромко засмеялся, и сказал Юй Чэну: «Мне становится легче, когда ты со мной говоришь, спасибо, дядя Юэ, но никак не могу гарантировать этого. Я думал, что дедушка быстро согласится».

Юэ Чэн потерял дар речи. Его первоначальным намерением было развеять мысли Линь Чэнь Юя. Кто бы мог подумать, что начнётся переполох, и в итоге он не сможет отпустить Цзян Сяо.

Ему уже будет всё равно.

«Ты должен прекратить болтать, - поддержал дядя дедушку, - съешь что-нибудь...».

Не успел он договорить, как его прервал Линь Чэнь Юй: «Найди нам машину, чтобы поехать в Хоулин. Мы с дедушкой уедем сразу после разговора, а по дороге поговорим о других вещах».

Юэ Чэн уставился на него расширенными глазами: «Ты всё ещё хочешь поехать в Хоулин, ты серьёзно?!».

«Ты согласен на то, чтобы поехать, всего на два дня?».

При мысли о поездке к Цзян Сяо, глаза Линь Чэнь Юя очень ярко загорелись.

Голос позади него был немного тише, но Юэ Чэн тоже услышал его.

«Раньше я часто так делал».

Что это значит?

Юэ Чэн некоторое время не мог понять, ну почему его туда так тянет? По его впечатлению, Линь Чэнь Юй никогда раньше не испытывал подобного.

Однако у него не было времени на долгие размышления, и это помогло ему опомниться.

Тем временем, Цзян Сяо не знал о том, что происходит с Чэнь Юем. Его даже не волновало, почему Линь Чэнь Юй не послал кого-то доставить подарки. Вечером он вместе с матерью некоторое время наблюдал за праздником фонарей.

На следующий день Цзян Сяо проснулся рано утром, Ся Ваньван ещё спала, он встал, чтобы приготовить завтрак, зевнул, вскипятил воду, увидел Линь Чэнь Юя, стоящего внизу, а тем временем, Линь Чэнь Юй уже звал его и Сяо-Сяо.

Наверху и внизу

они были так далеко друг от друга, Цзян Сяо взглянул на него, и почувствовал, что Линь Чэнь Юй выглядит немного измождённым, он не стал об этом думать, он приготовил на завтрак клейкий рис, сделанный вчера, и отнёс миску на обеденный стол. Цзян Сяо сегодня никуда не выходил, во всяком случае, до той поры, пока не пошёл в школу на следующий день, Линь Чэнь Юя там уже не было.

Во втором семестре третьего года обучения в младшей школе экзаменов стало больше. Каждые полмесяца проводятся полумесячные экзамены, и на вечерней самостоятельной работе всем раздают работы. Есть ежемесячные экзамены каждый месяц, а также промежуточные экзамены и несколько пробных экзаменов. Экзаменов очень много, однако Цзян Сяо показывал отменные результаты. Цзян Сяо отчётливо видел, как изменился его рейтинг.

Когда он закончил первый полумесячный экзамен в этом семестре, его оценки поднялись с 95-го места в конце прошлого семестра до 75-го места. Занятия Линь Хэ Юаня были действительно полезны.

Цзян Сяо был счастлив некоторое время после того, как увидел вывешенный список рейтингов. Он позаботился о своём престиже. За последние две недели несколько Mp3, которые он привёз, были замечены несколькими людьми, но они были слишком дорогими. Он был студентом, ему было нелегко продать сразу два комплекта, Цзян Сяо не торопился, он просто их отдал по одному Линь Хэ Юаню и Е Инь Иню.

«У вас же дома есть компьютер, вы можете скачать аудиозаписи и вставить их, кстати, их же удобно носить с собой. Вы двое можете не только слушать музыку, но и английские слова и тому подобное, что удобно для тренировки разговорной речи».

Цзян Сяо оценил, что Е Инь Инь не будет использовать его для прослушивания английского языка. Он мог просто слушать музыку, когда рисовал, и расслабляться.

У него ведь не было ничего ценного, чтобы отдать друзьям, так что МрЗ выглядели наиболее полезно.

Хорошей идеей было создать бизнес маленькими контейнерами всё ещё хорош, Чжан Ян явно занят, он иногда выходит, когда его нет, Цзян Сяо ходит разбираться с оплатой каждый второй день.

Через несколько дней после полумесячного теста Чжан Ян дал ему 6 000 юаней.

«Я продал первую партию». Он был явно взволнован, его глаза загорелись: «Цзян Сяо, просто подожди и увидишь».

Цзян Сяо только после расспросов узнал, что Чжан Ян нашёл аудиовизуальный магазин совсем рядом с техническим училищем. Технический колледж в округе находился на другом конце окружного центра. Многие студенты откладывали деньги каждый месяц, а некоторые взрослые подрабатывали, чтобы заработать немного денег на обучение. У них гораздо больше денег, чем у обычных старшеклассников, поэтому все молодые люди любили следовать этой тенденции.

Однако в начале им всем было трудно. После первого курса, в дальнейшем всё будет более гладко. В любом случае, компания будет передана Чжан Яну. Никто не сомневался, что он справится.

Время сдвинулось с февраля на март, и снег уже растаял. Когда распустились весенние цветы, Цзян Сяо перестал носить толстые пальто. В школе почувствовали, что температура подходит, и начали рассылать уведомления, чтобы ученики носили более лёгкую школьную форму.

Погода не такая холодная, а одежда не такая громоздкая. На школьной баскетбольной площадке ученики играли в баскетбол. И причём не важно, сколько парней играли в баскетбол, Цзян Сяо нравился такой вид спорта.

Он как будто родился заново, и первое, что он увидел, когда открыл глаза, была красная майка, висевшая в шкафу, и баскетбольный мяч в углу.

Это сочетание работы и отдыха. Кроме того, регулярные физические упражнения полезны для организма. Цзян Сяо не только хотел играть, но и потянул Линь Хэ Юаня играть вместе с ним. Вышло так, что Е Инь Инь пораньше вернулся из студии, и Цзян Сяо было интересно поиграть с ним. Звёзды сошлись.

«Целую зиму я мало двигался, даже как-то заостенел», - Е Инь Инь радостно обнял баскетбольный мяч, - «Я скину, если буду каждый день сидеть в студии. Эй, поторопись!».

Линь Хэ Юань был потороплен и выглядел смущённым.

Баскетбольная площадка средней школы №3 очень большая. Там имелось восемь корзин. Три человека могли с лёгкостью играть в баскетбол. Однако Линь Хэ Юань не умел играть, что проблемой не являлось, ведь Цзян Сяо мог научить его. Сначала Цзян Сяо попробовал его научить забрасывать мяч в корзину.

«Ты так многому меня научил, так давай я тебя тоже чему-нибудь научу», - Цзян Сяо было всё равно, что он скажет, поэтому протянул Хэ Юаню мяч и подошёл: «Только, посмотри на меня».

Цзян сяо играл с Хэ Юанем рука об руку, было невероятно весело. Трое больших мальчиков смеялись и веселились. Время пролетело мгновенно.

«Вернись и прими душ, так будет лучше», - Е Инь Инь шлепал с мячом в руке по дороге домой, - «Интересно?».

Линь Хэ Юань немного подумал, посмотрел на Цзян Сяо и кивнул.

Как будто он знал Цзян Сяо, он начал трогать то, к чему раньше никогда не прикасался.

Раньше Хэ Юань не мог представить, что будет ходить помогать им устанавливать ларёк и объяснять, как продавать вещи на рынке. Он также не представлял, что по выходным не будет как обычно сидеть дома и отдыхать, а будет бегать играть в баскетбол. Чтобы возвращаться домой весь в вонючем поту.

А вот её младшей сестре Линь Цинь Юй понравилось играть.

«А мне понравилось. Похоже, что Цзян Сяо действительно не такой плохой, как я думала раньше. Я уже давно простила его», - сказала Линь Цинь Юй, - «В последнее время ты много смеёшься, и ты стал намного лучше».

В прошлом Линь Хэ Юань всегда был холоден, не говоря уже о других людях. Много раз он не заботился о том, что делает Линь Цинь Юй, его родная сестра. Пока не было серьёзных проблем, влияющих на учёбу, он наконец обрёл некоторую популярность.

Линь Хэ Юань всё ещё не любил играть в баскетбол, но каждый раз, когда Цзян Сяо играл, он шёл посмотреть как он это делал.

У Цзян Сяо длинные руки и ноги. Среди группы учеников младших классов его навыки игры в баскетбол были довольно хороши. Он очень хорошо выглядел. В окружении Цзян Сяо было много девушек, и те, кто его знал, здоровались с ним.

Закончив играть, Лэ Дянь Дянь сел рядом с Линь Хэ Юанем и вытер пот. Линь Хэ Юань протянул ему бутылку воды, надел часы, которые он снял, и сказал, чтобы он шел домой и принял душ. Однако предупредил, что на улице холодно, и чтобы он был осторожен, дабы не простудится.

«Всё в порядке, я уже здоров», - Цзян Сяо проглотил пару глотков воды, посмотрел на часы, обнаружил, что уже немного поздно, встал и побежал: «Пойду домой и переоденусь. Надеюсь, что не пропущу вечерние занятия!».

Вернувшись домой, он переоделся, взял кое-какие вещи и поспешил в школу. Торопясь, он посмотрел на часы, чтобы не опоздать, но сегодня ему не повезло, и, войдя в школу, он увидел Линь Чэнь Юя.

Именно в это время он вдруг понял, что, похоже, с начала учёбы частота визитов Линь Чэнь Юя стала не такой уж и высокой. Раньше он приходил раз в неделю, а теперь - раз в две недели.

Если бы другие не приходили к Цзян Сяо, это не было бы заметно, иначе это не ощущалось бы до сих пор. Лучше быть нетерпеливым и не приходить в будущем.

После того, как Цзян Сяо понял это, он почувствовал себя немного лучше.

«Сяо-Сяо...».

Глаза Линь Чэнь Юя загорелись, когда он увидел его, затем окликнул, а потом увидел часы на запястье Цзян Сяо.

Линь Чэнь Юй почувствовал себя немного неловко, что не принёс те часы, что подарил, но он привык к ним, и не знал, что часы подарил Линь Хэ Юань, а теперь подумал, что Цзян Сяо купил часы в Люцзяне.

Цзян Сяо поспешил в школу и, увидев его, побежал быстрее.

<http://bllate.org/book/14428/1275633>